

Больше внимания молодым литераторам

Советская литература и искусство сильны свободным, буйным расцветом молодых талантов. В этом залог будущего безостановочного развития нашего искусства, залог его новых побед.

В стране, где — благодаря сталинской заботе о человеке, о его всестороннем развитии — созданы все возможности для выявления индивидуальных способностей, нет благороднее и ответственнее задачи, чем задача воспитания.

В советской литературе жива прекрасная традиция А. М. Горького — заботливого, страстного воспитателя литературных кадров, неутомимого редактора, консультанта, советника, вдохновителя. В одном из писем в 1928 году Горький писал: «Каждый раз, — а это каждый день! — получив письмо от какого-нибудь молодого человека, начинающего что-то понимать, чувствуешь ожог, хочется к человеку этому бегом бежать. Какие интересные люди и как все у них кипит и горит! Славно».

Огромной его перепишке нельзя найти письма, продиктованного одной только вежливостью, той показной вежливостью, за которой порой скрыто равнодушие. Письма Горького — пример искренности, простоты, истинности заботы о литературе, которая была для него родным и кровным делом.

«Не сердитесь на меня, — писал он одному из начинающих в 1907 году. — Литература — дело великое своей правдой и о ней надо говорить правду. Если я сказал что-либо резкое — извинюсь».

«Относитесь к себе строже, — требовал он от другого; третьему советовав: «не теряйте веры в себя и жизнь».

Известна инициатива Горького в организации журнала «Литературная учеба», Литературного института в Москве. Живо общение с Алексеем Максимовичем помогло росту многих наших писателей. Так воспитывал молодых авторов Горький.

Во всех концах нашей необъятной Родины живут и работают тысячи одаренных молодых писателей, которые нуждаются в помощи.

Как поставлена работа с этой многочисленной армией начинающих? Кому доверено руководить ею?

При Союзе советских писателей существует специальная Комиссия по работе с молодыми авторами. Она должна находить литературно одаренных людей и творчески помогать им. Формы этой работы многообразны: связь с отделением Союза писателей в краях, областях и союзных республиках, в республиках, обсуждение произведений молодых авторов, письменная консультация, организация творческих совещаний и конференций.

Практика проведения областных и меж-областных писательских конференций показала, что семинары на местах, которыми руководят опытные писатели, являются важнейшей школой писательского творчества. Работа А. Твардовского, Ф. Искандера, А. Караваева, В. Инбер, М. Луконина, З. Казаневича и других писателей в Чите, Хабаровске, Свердловске, Симферополе, Воронеже, Кирове и прочих городах Союза дала серьезные результаты. Этот опыт надо всемерно расширять.

На наиболее массовый, наиболее оперативной формой связи с начинающими писателями является письменная консультация.

К сожалению, качество письменных консультаций, получаемых из Комиссии по работе с молодыми авторами, не всегда отличается высоким уровнем.

Хотя правление ССП включило в утвержденных списков консультантов видных писателей и критиков, письма за них по-прежнему начинающим писателям — редкое исключение. Значительная часть рецензий подписывается людьми, недостаточно компетентными, а порой и безответственно относящимися к этому важному делу.

И вот молодой поэт получает долгожданное письмо из Союза писателей и читает: «Стихи у вас слабые, язык — маловыразительный. Подвергите серьезному разбору ваши стихи нет смысла... Работать над собой продолжайте, мастерство, знание языка даются со временем, а жизнь у вас все впереди. Следовательно (?) выверели и все ваши успехи. Литконсультант Брошин».

Что можно понять из этой «рецензии»? Разве это не равнодушная оптика? Ведь молодой поэт хочет знать, как к нему «работает» язык, в чем заключается мастерство и т. д. Разве не оскорбительно это равнодушное похлопывание по плечу: «жизнь вся впереди», после того как рецензент отмахнулся от «серьезного разбора»?

Безответственные «консультанты», способные нанести серьезный вред писателю —

ской молодежи, при- жимаются порой и в редакциях наших газет и журналов. Один из молодых поэтов на недавно проходившей творческой конференции писателей открыто прочитал отзыв на свои стихи литературного консультанта «Огонька» Л. Юрской: «У вас нет природных данных для того, чтобы заниматься литературным творчеством». Хорошо, что молодой поэт не поверил Л. Юрской! Его стихи теперь печатаются в альманахе, в газетах, а песни, положенные на музыку, поются в Сталинграде...

Совершенно нетерпимо казенно-бюрократическое отношение к судьбе начинающих писателей. Молодой автор Т. Попова более трех лет писала свою первую повесть. Взяв отпуск, она поехала в Ленинград, где в редакции журнала «Звезда» рецензировалась ее рукопись. На вопрос автора о судьбе рукописи, ей рассяноно ответили, что рукопись... утеряна. Молодая писательница с горечью пишет в редакцию, что ее больше всего поразило то холодное безразличие к ее труду, на которое она натолкнулась в редакции журнала «Звезда». Подобные примеры, к сожалению, не единичны.

Передача своего творческого опыта молодежи, обучение литературному мастерству — важная задача, стоящая перед писателями старшего поколения. Необходимо, чтобы такие авторитетные мастера литературы, как Б. Федин, Н. Тихонов, Л. Леонидов, С. Маршак, Ф. Гладков и многие другие, больше помогали молодым писателям.

Помощь молодым литераторам должна оказывать и наша издательства. Еще в декабре 1949 года секретариат Союза писателей принял специальное решение об издании литературы в помощь молодым авторам. Издательству «Советский писатель» поручилось в течение 1950—1951 годов издать ряд книг по истории и теории литературы. Предполагалось издать важнейшие работы классиков марксизма-ленинизма о литературе, сборники статей и высказываний М. И. Калинин, А. А. Жданова, А. М. Горького, классиков русской литературы, сборник «Советские писатели о своем творчестве». Где эти книги? По данным Комиссии по печати и издательству при Союзе писателей, их нет и они не будут выпущены в ближайшее время. Секретариат Союза писателей должен добиться того, чтобы его решение было выполнено.

Важной школой воспитания для большинства начинающих является областная писательская организация. Сюда обычно приходит молодой писатель свое первое произведение. Многочисленные сигналы с мест говорят о том, что не все руководители областных и краевых отделений Союза писателей уделяют должное внимание работе с новыми авторами.

Ежедневно в редакцию «Литературной газеты» приходят письма от начинающих писателей, рабочих и сельских корреспондентов, которые поддерживают предложения Б. Мейлаха и В. Быкова возобновить издание журнала «Литературная учеба». Читатели считают, что издание подобного журнала давно стало насущно необходимым. Об этом же горячо говорили молодые участники творческой конференции писателей Поволжья. К пожеланию молодых литераторов необходимо прислушаться!

Практическим результатом работы с молодыми литераторами должно быть о публичности и в о н а и т ех произведений, которые этого заслуживают. А между тем местные издательства нередко отказываются от публикации произведений молодых авторов из соображений откровенной перестраховки. Так, Вышгородат уже четвертый год маринует подписанный к печати альманах русских писателей в Башкирии, в большинстве начинающих. В Уфе — городе восьми вузов — отказ печатать молодых писателей мотивируется так: «У нас нет квалифицированных рецензентов».

Многие областные издательства ставят непременным условием выхода в свет первой книги местного автора наличие рецензии «с именем» из Москвы. Ясно, что такая боязнь ответственности не имеет ничего общего с большевистским отношением к делу воспитания писательской молодежи.

«Отношение к молодым и начинающим писателям не бережно, недостаточно заботливо и внимательное», — писал Горький. «Взят их — бьют охотой, но ушат — плохо и почти всегда — жестоко». И добавлял: «Необходимо больше внимания к молодым литераторам, больше заботы о них!». Об этих словах нельзя забывать!

Перед Союзом писателей и его комиссией стоят непростые задачи: смелое выдвижение новых писательских сил, чуткое и внимательное отношение к ним, повышение качества письменных консультаций, организация литературной учебы, привлечение видных писателей к работе по воспитанию писательской молодежи, предоставление странцам газет, альманахов и журналов талантливым произведениям молодых авторов.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 92 (2683)

Суббота, 7 октября 1950 г.

Цена 40 коп.

Президенту Германской Демократической Республики

1-ну Вильгельму Пику

БЕРЛИН.

По случаю Первой годовщины образования Германской Демократической Республики прошу Вас, г-н Президент, и в Вашем лице весь германский народ принять от имени Советского народа, Президиума Верховного Совета СССР и от меня лично дружественные поздравления и наилучшие пожелания дальнейших успехов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве Республики.

Н. ШВЕРНИК.

Премьер-Министру Германской Демократической Республики

1-ну Отто Гротеволу

БЕРЛИН.

По случаю национального праздника — дня Республики — примите, г-н Премьер-Министр, мои искренние поздравления германскому народу, Правительству Республики и Вам лично и пожелания успехов в строительстве единой, независимой, демократической, миролюбивой Германии.

И. Сталин.

Центральному Комитету Социалистической Единой партии Германии

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует в день Первой годовщины Германской Демократической Республики Социалистическую Единую партию Германии — организатора и вдохновителя борьбы немецкого рабочего класса и всех прогрессивных сил немецкого народа за единую, демократическую, миролюбивую Германию.

Шлем пожелания новых успехов в экономическом и культурном подъеме Германской Демократической Республики, в деле дальнейшего укрепления дружбы между немецким народом и народами Советского Союза, в борьбе за дело мира, демократии и социализма, против империалистических поджигателей войны. Да здравствует Социалистическая Единая партия Германии — передовой отряд немецкой демократии!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Министру Иностранных Дел Германской Демократической Республики

1-ну Георгу Дертинеру

БЕРЛИН.

В день национального праздника германского народа прошу Вас, г-н Министр, принять мои сердечные поздравления.

Выражаю уверенность, что сотрудничество и дружба между германским и советским народами будут и впредь развиваться и укрепляться на благо наших стран, в интересах всеобщего мира.

А. ВЫШИНСКИЙ.

Мих. Зорин,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Будни на Волге

В район строительства Куйбышевской ГЭС я уезжал на пароходе «Новиков-Прибой», аккуратном, чистеньком, сверкающем свежей краской. В кают-компании вижу знакомый портрет писателя. Алексей Ильич нарисован на фоне бурных синих вол. В причесанных глазах заталася добрая лукавая усмешка. — Словно принимаешь писатель к людям, населяющим пароход. А людей много. Вместе со мной едут зубной техник Мария Водопьян, выпускник Куйбышевского строительного института молодой инженер Константин Цирин, слесарь-электрик из Нижнего Тагила Петр Браченко. Едут по личному желанию по строительству.

Капитан парохода, старый коммунист Иван Иванович Минарич, в свободную минуту сказал мне:

— Четвертую навигацию хожу на «Новиков», никогда столько людей не было на борту. В каждый рейс доставляю на Куйбышевской строителем — двести человек. А груза сколько!

В этот рейс строителям везут металл, продукты, канцелярскую бумагу. На борту пять тонн консервов, четыре тонны кондитерских изделий, восемь тонн сахара, двенадцать тонн макарон, пятнадцать тонн спелых фруктов, семь тонн тканей...

Мы догоняем баржи с кирпичом. На них надпись: «Куйбышевской гидроэлектростанции — гиганту на Волге». Минарич закупает трубку, освещившую его обветренное, загорелое лицо, и продолжает:

— Это челябинцы шлют кирпич. Слышал сегодня в пароходе такой разговор. Рабочие сланянского завода Чапаевская обещали в первой декаде сентября дать 280 тысяч штук кирпича, а дали 300 тысяч. С душевным подъемом народ работает!... На Волге стоит изменная осенняя погода. То выпадает ласковые денки и мягкие теплые ночи, и река все искривится последним теплом лета, то неожиданно подует холодный ветер.

Сегодня холодный день. По тяжелым спичкам песком добрыемся на мотопилье к участку, где работает механиком коренной волжанки Александр Иванович Пестриков. Он пришел на стройку 22 августа, на следующий день после опубликования исторического постановления Совета Министров СССР о строительстве Куйбышевской ГЭС.

Меня застал Пестриков у скрепера, которым управляет молодой машинист Анатолий Нецаев. Нецаев пришел на стройку на день позже механика — 23 августа. Сейчас он строит дорогу. Ему приходится преодолевать густые чащи, лесные буреломы, сыпучие пески. Дорога должна быть закончена до наступления зимы, до снегопада, и потому строители напрягают все усилия, упорно отводящая каждый метр пути. Три нормы в смену — вот показатель работы Анатолия Нецаева.

«Гляжу я на него, — говорит Пестриков, — и вспоминаются мне объяснения, которые летал в «Средне-Волжской коммуне» летом 1928 года: «Управляющие Днепрогосстроя требуются землекопы, грабляры, грузчики, порошники, возчики, конышники... Теперь у нас и слова такого не услышишь — «землекоп». Вот он, главный человек на стройке — Толя Нецаев! Не зем-

лекоп и не Трубочкин, а высококвалифицированный рабочий, отлично знающий технику.

Скрепер ушел уже далеко, а мы в Пестриковом неторопливо идем по новой дороге. Он обстоятельно рассказывает мне о машинах, которые получает Куйбышевской ГЭС, — о мощных экскаваторах, землеройках, бульдозерах, бетономешалках, канцелярских установках. Механик говорит о них по-хозяйски просто, деловито, и в его точных описаниях ощущаешь застрапанный день стройки, когда вся эта армия машин, повинуясь воле человека, будет направлена на преобразование природы.

Вечером, вернувшись с участка, я отправился в отдел кадров, памяти совет начальника строительства Ивана Васильевича Комзина ознакомился с почтой Куйбышевской ГЭС.

У двери отдела кадров лежало несколько телеграмм. Оказалось, что это багаж Константина Сурикова, только что прибывшего сюда из города Чебоксары, где он работал на строительстве районной гидроэлектростанции. Суриков пришел вместе со всей семьей. При мне его застали старшим нормировщиком на один из участков. Назначение получили и его жена Елизавета Алексеевна и дочь Люся. Вся семья Суриковых, кроме школьника Бори, будет строить Куйбышевскую ГЭС.

В отделе кадров мне дали справку о количестве писем. 4 сентября прибыло 275, 5 сентября — 310, 8 сентября — 175, 25 сентября — 814. Пишут люди разного возраста, пишут инженеры, техники, врачи, бухгалтерсы, слесари, торговые работники, учителя, машинистки, артисты, парикмахеры, архитекторы, печатники, волонеры, каменички, шоферы. Приносят анкеты, марки для обрального ответа авиачтой, ходатайства местных организаций с просьбой принять на стройку, характеристики, фотографии, вырезки из местных газет.

«В этой статье описывается мой метод кладки кирпича, — пишет московский каменичек Николай Павлович Фролов. — Прошу известить меня за нестремкой, но вырезку посылать, чтобы вы могли убедиться, что я квалифицированный работник», — заканчивает он.

Эти письма — волнующие патристические документы. Они проникнуты радостью за успехи нашей Родины, согреты искренностью, некоторые из них содержат подробный рассказ о жизни:

«Сообщаю о себе: с 1934 по 1936 год работал на строительстве канала Москва—Волга. В 1936 году на экскаваторе ППЧ № 80 в Дмитровском карьере установил рекорд выработки за сутки 5.324 кубометра при норме 2.080 кубометров, за что получил звание машиниста высшего класса. Надеюсь, что и на строительстве Куйбышевской ГЭС буду работать, как ушел товарищ Сталин. Мой адрес: Г. Молотов (Пермь), ул. Генкина, 2, Алексееву Аркадию Петровичу».

Можно смело сказать, что вся наша страна, все трудящиеся Советского Союза принимают участие в строительстве Волжской ГЭС.

В один из сентябрьских дней кабинет начальника Куйбышевской ГЭС...

по телефону с 14 городами страны. Эвония раздалась один за другим.

Эвония из Малосева, с трубчатойной заводом.

— Товарищ Комзин, отправляем стройке первую партию водопроводных труб. Эвония с московского завода «Динамо».

Эвония с Ленинградского завода «Электротра», из Свердловска — профессора и студенты Уральского политехнического института, спрашивали:

— Чем можем помочь? Все у нас только и говорят о волжских стройках.

Уже за полночь, когда Иван Васильевич собрался, наконец, уходить, телефонистка сказала:

— Вас просит Краморский, завод имени Сталина.

Далекий голос как-то особенно тепло и задушевно проносил:

— Иван Васильевич, доброй ночи. Иван Васильевич, экскаватор гот...

И отзвуком большой радости далеких краморских засветилась улыбка на установленном лице начальника стройки. Он перышки поднялся и распахнул окно. Ночной ледяной волыны, пережидаясь катера. — Душа о нас народ, заботится, хочет помочь, — сказал Комзин. — Все время это чувствуется. Незаво ездил по колхозам области, разговорился с одним стариком. «Сейчас, — говорит, — всеам гудом гудит все Поволжье, вся наша земля!» Большая ответственность лежит на вас. Жгут от нас люди — энергия, света, тепла.

Я смотрел на Комзину, и вспоминался мне недавний полетчик — колхозник-молдвин Петр Николаевич Романов. Ездил он сюда, на стройку гидроэлектростанции, которая зальет Волгу светом, и рассказывал о старом городе Польва, где «всегда сидел в плотках», где дел он даже каждую спичку разрезал на три дольки.

Я рассказывал об этом Комзину, Иван Васильевич откликнулся не сразу. — А я, знаете, получил недавно интересное письмо из Киева, — сказал он вдруг, повернувшись от окна, — от одного скульптора-самоучки. Пристал он ском скульптуры, который предлагает увенчать Куйбышевскую ГЭС: Ленин и Сталин передадут комсомольцам план ГОЗПРО. «Пусть эта скульптура возвышается над Волгой, — сказано было в письме, — как символ осуществления ленинской идеи электрификации в отсталую эпоху!.. Ведь что представляет: мы еще только грунтовыми дорогами начинаем прокладывать, а народ уже об архитектуре, об украшении будущей гидроэлектростанции задумывается. Далеко видят наш народ!»

Я покидал район строительства на рассвете.

Пароход уходил вниз по реке, к Куйбышеву, но казалось, что мы идем против течения. Это чувство возникало от забываемой картины потока грузов, явного нам наместителе. Пароходы, катера, баржи с кирпичом, машинами, стеклом держали курс к месту стройки. Казалось, весь наш народ направлял на Волгу своих сынов и дочерей, вся страна посылает своих несметных богатств туда, где создается наше прекрасное коммунистическое завтра.

г. КУЙБЫШЕВ

Навстречу второму Всемирному конгрессу сторонников мира

Немного более месяца осталось до открытия второго Всемирного конгресса сторонников мира. Во всех странах идет деятельная подготовка к предстоящему съезду борцов против войны. Подводятся итоги великой битвы за жизнь, сторонники мира проводят местные и национальные конференции, избирают делегатов на Всемирный конгресс.

Более 400 миллионов человек, живущих в 75 странах мира, скрепили своими подписями Стокгольмское Воззвание. Это — убедительное свидетельство растущей мощи фронта мира, демократии и прогресса. Характерно, что большинство подписей под Стокгольмским Возванием — более 300 миллионов — собрано после начала американской авантюры против корейского народа.

Успех Стокгольмского Возвания вызывает страх у поджигателей войны. Премьер-министр Эттл испуган тем, что Всемирный конгресс решено провести в английском городе Шеффилде, он боится, что трудящиеся «социалистической» Англии будут слушать выступления борцов за правду и мир. Лидеромо заявляя, что «никакая сила в нашей свободной стране не может запретить намешанный конгресс», Эттл в действительности делает все от него зависящее для срыва конгресса. Как уже сообщалось, английское правительство отказалось выдать визы на въезд в Англию советским писателям Н. Тихонову, А. Корнейчуку и И. Эренбургу, одновременно в визах было отказано Жану Лафату, Пьетро Ненни и другим членам подготовительного комитета. «Этти говорят «нет» миллионам людей, выразившим свою волю к миру, — пишет французская газета «Се суар». — Премьер-министр сражался с себя маску».

Борю Постоянного Комитета призвал сторонников мира «взять на второй Всемирный конгресс тех, кто является выразителем их мнения». В Японии, Румынии, Болгарии, Финляндии, Индии уже прошли национальные съезды сторонников мира. Конференции в защиту мира состоятся в ближайшее время в 58 департаментах Франции, в Германии, Алабании, Норвегии, Венгрии и многих других странах.

Активная подготовка к конгрессу ведется и в Советском Союзе. Как известно, Советский комитет защиты мира вынес решение созвать 16—18 октября вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира. Выдвижение делегатов на конференцию проходит с огромным подъемом.

Непокоренный город

После многосуточных жесточайших боев под Сеулом американцам удалось ценою огромных потерь в людях и технике проникнуть в город.

Сеул не сдался, он не был покорен врагом. Американцы не завоевали город, хотя обрушились на него преобладающими силами, залили его бензином, подожгли, завалили многими сотнями тонн фузсаных бомб. Господствуя в воздухе, они бомбили каждую улочку, почти каждый дом.

К вечеру двадцать восьмого сентября опозоренный, залитый кровью корейского народа, незаконно присвоенный американским флагом ООН появился на Ионсаном — районом Сеула. Ни одного живого человека не осталось в этом районе, — сеудские рабочие были сожжены здесь заживо, но не покинули баррикады.

Расправа над оставшимися в живых в Сеуле началась в первые же часы. После того как военные действия в городе были уже прекращены, на улице Малхо американцы захватили одиннадцать раненых солдат Народной армии. Лишенные возможности самостоятельно передвигаться, они были окружены тесным кольцом американских и лисьянмовских солдат. Над ними издевались, их кололи штыками. Под флагом ООН творилось возмутительное античеловеческое безобразие. Демонстрационно попирали все международные нормы, предписывающие элементарно-гуманное отношение к военнопленным, американцы и лисьянмовские тут же, на улице, зверски убивали одиннадцать, теперь уже беззащитных солдат.

Выстрелы, прозвучавшие на улице Малхо, послужили как бы сигналом к кровавой орудии, которая разыгралась в Сеуле в последующие часы.

Весь корейский народ омерзением прокинул имя лисьянмовского начальника полиции Ли Ун Хва — этого зверя в человеческом облике, день и ночь поставляющего американским живым мещани!

На улицах Сеула происходят торговля живым товаром. Обесчестив схваченную девушку, американские бандаиты выводят ее на улицу и предлагают другим, продающим солдатам «откупиться» кореецку. Все это происходит днем. На ночь американцы уходят из города. Они боится этого истерзанного ими, но все-таки не покоренного города, заставляющего в своей молчаливой ненависти, боится его развалиться, боится каждой тени, крика ночной птицы, боится каждого шороха. Днем они топят свой страх в крови. Ночью они выходят из города, облакают его плотным кольцом, ютятся в синах и пещерах и ждут рассвета, чтобы продолжить кровавый разгул.

Им казалось, что, взяв Сеул, они обратили победу. Они обрели лишь во сто крат усилившуюся ненависть. Они полагали, что потеря Сеула деморализует Народную армию, заставит ее сложить оружие, заставит корейский народ встать на колени. Американцы ошиблись.

На юге, объявленные «смертельными», части Народной армии в боевых порядках, с оружием в руках продолжают вести бой, нанося захватчикам огромные потери. Под Сеулом Народная армия стоит намертво, отбивая каждую ляд земли.

Корейский народ понимает, что борьба за свободу, борьба против звергов, вооруженных техникой убийства людей, не может быть только целью побед. В горниле навязанной ему американскими империалистами войны корейский народ и его армия закаляются, взрослеют, обогащаются мужеством и мудростью. Корейцы верят в победу.

А. ЧАКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ПХЕНЬЯН, 6 октября. (По телеграфу)

САДЫ МИРА

Коллектив Смоленского льнокомбината имени Андрея выстунил с интересной инициативой. Рабочие, инженеры, служащие комбината приняла на специальном собрании обращение ко всем трудящимся Смоленска и Смоленской области.

В обращении говорится:

«В ознаменование предстоящей второй Всесоюзной конференции сторонников мира и второго Всемирного конгресса сторонников мира мы решили посадить осенью этого года 1700 декоративных и 300 фруктовых деревьев, 1000 кустарников. Пусть это будут сады и парки мира!»

Мы обращаемся ко всем трудящимся Смоленска и Смоленской области:

— Посадим сады мира! Озелените площади, улицы, проспекты! Разбивайте парки! Благоустройте города и села!

— Будем все силы бороться за дело мира, неустанно крепить мощь нашей любимой Родины!»

Инициативу коллектива рабочих и служащих льнокомбината поддержала двадцатая сессия Заповедского районного Совета депутатов трудящихся города Смоленска. Выступая на сессии, начальник планового отдела Смоленского льнокомбината 3-го отделения Смоленского железнодорожного узла тов. Бузовалов со-

общил о возможности получить посадочный материал в Брянской области. От имени железнодорожников он предложил высадить 10.000 деревьев в кустарниковых местах заповедных трех тысяч. Бригада железнодорожников выехала в Брянскую область за посадочным материалом.

Исполком районного совета составил подробный план садов, отвел участки, где будут заложены сады, скверы и парки мира, распределил саженцы. Сессия обязала исполком райсовета создать авторитетную комиссию, которая будет следить за тем, чтобы посадки производились с соблюдением всех агротехнических правил.

Патристическое движение за создание садов мира охватило Смоленск — один из древних русских городов, варварски разрушенный фашистскими оккупантами.

Завтра, в воскресенье, тысячи жителей Смоленска примут участие в закладке садов мира. Пятьдесят тысяч деревьев будет посажено в городе к открытию второй Всесоюзной конференции сторонников мира.

На месте недавних руин будут цвести сады и — сады мира.

М. СМЕЛЯНСКАЯ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
СМОЛЕНСК

На совещании в Центральном доме литераторов

Направляющее руководство большевистской партии — важнейшее условие побед социалистической культуры. На разных этапах, в зависимости от исторической обстановки, партия четко определяет задачи фронта литературы и искусства.

Еще в дни первой русской революции в статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин определил место и роль литературы в общественной жизни и борьбе народа. Ленинские статьи «О пролетарской культуре», постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы 1925 и 1932 гг., генеральное определение товарищем Сталиным сущности творческого метода советской литературы и задач советских писателей, как писателей человеческого духа, решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам — важнейшие документы, определяющие политику партии в области литературы и искусства и указывающие пути ее развития.

Государственное издательство политической литературы издало 400-тысячным тиражом брошюру с текстами исторических постановлений ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь» и «Об опере «Великая дружба» В. Мундальца».

Решения партии по вопросам литературы и искусства, сыгравшие выдающуюся роль в подъеме идеологической работы и на много лет определившие развитие нашей культуры, должны быть предметом внимательного изучения каждого представителя советской интеллигенции.

Партия всегда считала литературу и искусство могучим средством идейной борьбы, средством воспитания миллионов народных масс. Главную задачу искусства социализма партия видела в беззаветном служении народу. Она указывала вместе с тем, что литература дело нельзя механически отождествлять с другими отраслями партийной работы, но оно требует обеспечения «большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию» (Ленин).

В современных условиях партия направляет острое идеологическое воздействие на решение вопросов культуры, на усиление большевистской непримиримости ко всякому роду идеологическим извращениям.

Мероприятия Центрального Комитета подняли боевой патриотический дух в рядах деятелей науки и искусства, повысили уровень нашей социалистической культуры.

В решениях ЦК ВКП(б) подчеркивается огромная общественно-преобразующая роль литературы и искусства. Партия решительно разоблачает бездельность, апатичность, теорию «искусства для искусства» — чуждые советской культуре. Руководящее звено партии, которая составляет жизненную основу советского общества, — вот требование, которое красной нитью проходит через все партийные документы.

«Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бойким, верным в свое дело, но боющимся неприятной, готовым преодолеть всякие препятствия».

Отличительной чертой советской литературы является боевой патриотический дух, глубокое понимание превосходства советского общества над гнилым и разлагающимся буржуазным обществом. Человеку нашей страны, сыну народа-победителя, чужды пессимизм, упадочничество, невольное низкопоклонство перед растленной

«О журналах «Звезда» и «Ленинград». Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. «О кинофильме «Большая жизнь». Постановление ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мундальца». Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. Госполитиздат, 1949 г.

«культуры» современного буржуазного Запада.

Предостерегая работников советской культуры от предклонения перед литературой и искусством империалистического Запада, партия борется за идейную чистоту нашей культуры, за укрепление ее связей с советским народом, с замечательной социалистической действительностью.

Постановления ЦК ВКП(б) привлекают внимание литераторов, деятелей театра, кино, музыки к решению самых трудных, самых благородных задач искусства — к правдивому и высокохудожественному изображению жизни социалистического общества, жизни народа в его неустанным движении вперед к коммунизму.

Метод социалистического реализма требует всестороннего изображения действительности в ее революционном развитии, отечного изображения нового, побеждающего в борьбе со старым.

Осуждая порочные произведения литературы и искусства, изображавшие искаженном, уродливом виде советские порядки и советских людей, партия привлекала внимание деятелей искусства к самым существенным и важным чертам советской действительности.

В постановлении «О кинофильме «Большая жизнь» указывалось, что «некоторые работники искусства, живя среди советских людей, не замечают их высоких идейных и моральных качеств, не умеют по-настоящему отобразить их в произведениях искусства».

Критикуя работу драматургов, ЦК также отметил, что многие из них стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека.

Искусство социалистического реализма — искусство великой правды, глубокой жизненности. Центральный Комитет партии дал замечательный урок деятелям всех отраслей искусства, показав, как постановщики фильма «Большая жизнь», нарушив правду действительности, тем самым обрели фильм на неудачу.

Отход от подлинного историзма, увлечение режиссеров второстепенными деталями привели к нарушению исторической правды в первом варианте кинокартины «Али-Баба и сорок воров» и во второй серии фильма «Иван Грозный».

Центральный Комитет отметил, что многие мастера кинематографии легкомысленно и безответственно относятся к своим обязанностям, не изучают дела, за которые берутся, обнаруживают отсталость и невежество, поверхностное знание материала, над которым они работают. Без глубокого изучения и осмысления действительности во всем ее многообразии не может быть создано правдивое и высокохудожественное произведение.

В постановлениях ЦК настойчиво подчеркивается необходимость борьбы за художественное мастерство советского искусства. Идейная принципиальность и непримиримость в сочетании с высокой художественной требовательностью — условия дальнейшего подъема нашей литературы и искусства.

ЦК ВКП(б) подчеркнул, что советский зритель вырос, его культурные запросы и требования увеличились, а партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства.

Ослабление идейной требовательности редакции журнала «Звезда» было связано и с понижением требовательности к художественным качествам публикуемого материала.

Тот же упрек был сделан Центральным Комитетом партии и в адрес театров: «Значительная часть поставленных в театрах пьес на современные темы антихудожественна и примитивна, написана крайне нерадиво, безграмотно, без достаточного знания их авторами русского литературного и народного языка». Значение современной художественной формы и профессионального мастерства с большой силой подчеркивается также в постановлении ЦК «Об опере «Великая дружба» В. Мундальца».

Советское искусство представляет собой

новую ступень в художественном развитии всего человечества. Под влиянием искусства нашей страны формируется искусство стран народной демократии. Те деятели советской культуры, которые забывают об этом, пренебрегают вопросами мастерства, считают возможным выпускать серые, примитивные произведения, обречены на решительную неудачу.

Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мундальца исключительное важно для всего нашего искусства еще и потому, что в нем с исчерпывающей четкостью определяется значение культурного наследия, значение реалистического традиций. Осуждая характерное для формализма пренебрежение к традициям и опыту классической оперы, Центральный Комитет партии поставил коренную задачу: обеспечить развитие советской музыки в реалистическом направлении.

Основным реалистическим направлением является признание огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия и его дальнейшее развитие, сочетание высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, глубокая связь с народом и народным творчеством, высокое профессиональное мастерство в сочетании с доступностью и простотой музыкальных произведений.

Советское искусство богато и многогранно. Литература, кино, музыка, живопись, скульптура, театр — все эти виды искусства олагодотворяются взаимодействующими силами. Все они неразрывно связаны между собой, питаются силами нашей социалистической жизни, взаимно обогащая друг друга. Разрабатывая проблемы социалистического реализма, решая конкретные задачи литературы, театра или кино, мы должны опираться на весь опыт развития советского искусства. Выводы, которые делает партия, оценивая положение на отдельных участках искусства, имеют огромное значение для всего фронта культуры.

Анализ состояния советской музыки позволил Центральному Комитету ВКП(б) поставить ряд вопросов, имеющих большое теоретическое значение. В их числе вопросы о классическом наследии, о национальном и интернациональном, о форме и содержании, о народности искусства. На основе анализа ряда фильмов были определены задачи изображения советского человека, освещена проблема подлинного и мнимого историзма и другие.

Выпуск брошюры с постановлениями ЦК ВКП(б) по вопросам литературы, театра, кино, музыки будет способствовать широкому теоретическому осмыслению задач советского искусства в целом.

Партия требует от деятелей культуры подлинного новаторства, глубокого изучения действительности, умения видеть и поддерживать новое, прогрессивное в жизни, умения воплотить богатое содержание в подлинно художественной форме. Только на путях такого новаторства, в борьбе с космополитизмизмом и декаданством, с формализмом наше искусство может достичь новых успехов.

В решениях Центрального Комитета партии исключительное внимание уделено развитию принципиальной, требовательной, объективной критики. За крупнейшие недостатки и провалы, которые были отмечены в области литературы, театра, музыки и кино, в значительной степени ответственна критика, не справившаяся со своими задачами.

Без критики, без широкого, свободного творческого обсуждения произведений искусства не может двигаться вперед. Стремление приглушить критику приводит к тому, что художники перестают совершенствоваться, утрачивают сознание своей ответственности, перестают двигаться вперед.

Чуждые советской печати тенденции и нравы культивировались в театральном критике, которая безудержно захваливала посредственные пьесы и спектакли, замалчивала ошибки театров и органов искусства, робко и неуверенно поддерживала хорошие пьесы. Особенно резкая оценка была дана партийной музыкальной критике, которая

«перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов».

Критика должна стать силой, влияющей на развитие литературы и искусства, помогающей формировать искусство. Задачи создания и укрепления такой критики и ныне стоят перед нами со всей остротой.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, вдохновленные великим Сталиным, сыграли и долго еще будут играть огромную мобилизующую роль в деле борьбы за идеологию духовной культуры нашего народа, за развитие ее на монолитной основе большевистской идеологии.

Постановления ЦК ВКП(б) ярко характеризуют огромную заботу большевистской партии об удовлетворении духовных запросов советских людей. Они представляют собой развернутую программу неуклонного подъема советской культуры, программу борьбы за коммунистическую идейность и высокое художественное мастерство, за укрепление связей нашего искусства с жизнью, с народом.

За время, истекшее со дня опубликования этих решений, достигнуты значительные успехи в области литературы, театра, музыки, кино. Неудачнее, содержание стали наши журналы, больше требовательности и принципиальности проявляют их редакция.

Писателями создан ряд высокохудожественных произведений, посвященных сталинской эпохе и ее людям. Достаточно напомнить, что с 1946 года свыше ста писателей были удостоены Сталинской премии. В произведениях литераторов, в репертуаре театров тема борьбы и созидания, герои социалистического строительства занимают ведущее место, и в этом основа успехов искусства.

Большие успехи достигнуты и в кино, работниками которого созданы ряд фильмов, достойно отображающих страну социализма и ее людей, фильмов, борющихся за мир и разоблачающих поджигателей новой войны.

Критика формалистического направления в музыке позволила ряду композиторов преодолеть ошибки и создать реалистические, близкие народу музыкальные произведения.

ЦК ВКП(б) поставил перед деятелями советской культуры громадные творческие задачи. Многие недостатки, указанные в документах партии, еще не устранены. На протяжении отставшим участком является критика, крайне неблагоприятно положение с теоретическим обоснованием практики советского искусства и с разработкой вопросов социалистической эстетики. Гениальные работы товарища И. В. Сталина в области языковедения обогащают и углубляют борьбу с антимарксистскими, рьяновскими, протекторскими извращениями в теории искусства, покончат с позорным отставанием эстетики, с застоєм в разработке проблем социалистического реализма, усилят борьбу за повышение художественного качества произведений литературы и искусства.

Министерство кинематографии, Комитет по делам искусств, Союз советских писателей, наши журналы и газеты не создали еще такого положения, при котором слабое, незавершенное, малохудожественное произведение не могло бы появиться на страницах журналов, на сцене театров, на экране кино. Многие предстоит сделать для повышения квалификации творческих кадров и смелого выдвижения творческой молодежи.

В наше время, когда советский народ охвачен невиданной в истории гражданской созидательной работой, когда прогрессивные люди всего мира разоблачают поджигателей войны и ведут самоотверженную борьбу за мир, роль советского искусства, создающего правдивые, яркие картины действительности, зовущего к осуществлению великих целей борьбы за коммунизм, возрастает, становится особо ответственной.

Выход брошюры с историческими документами ЦК ВКП(б) будет содействовать идейному, творческому вооружению художественной интеллигенции, поможет дальнейшему повышению коммунистической идейности и художественного уровня советского искусства и литературы.

В Центральном доме литераторов 4 октября состоялось совещание, созванное Комитетом по делам искусств и Комиссией по драматургии Союза советских писателей. Оно было посвящено работе театров и драматургии.

Совещание начальника Главного управления театров Комитета по делам искусств Е. Северина, и. о. начальника Московского управления по делам искусств К. Ушакова, председателя Комиссии по драматургии СССР Б. Лаврентьева показали, что между театрами и драматургами еще нет полного творческого союза. Театры относятся равнодушно к работе с авторами, не проявляют интереса к судьбе той или иной пьесы.

Многие московские театры не только не привлекали новых драматургов, но и распустили старых авторов. Такие театры, как МХАТ, Малый, им. Вахтангова, отметил Е. Северин, не имеют достаточного количества современных пьес, готовых к постановке. Лишь отдельные театры добились настоящего содружества с драматургами. Например, Ярославский театр им. Волкова в тесном союзе с автором поставил пьесу В. Овечкина «Настя Колосова», и сейчас драматург в контакте с театром пишет новую пьесу.

В своем выступлении К. Ушаков признал, что у многих театров отсутствует ясная цель в выборе репертуара. Принимая пьесу, театр не учитывает реальных творческих возможностей для ее постановки. К. Ушаков критиковал драматургов за недостаточное внимание к актуальным проблемам современности.

Б. Лаврентьев подчеркнул, что театры не проявляют смелости и инициативы в составлении репертуара. Они не забывают о нем заранее, а ждут, когда появятся уже апробированные произведения.

Вопрос о качестве произведений, которое ставится в театр, о требовательности театров к драматургу привлек большое внимание. Только законченное литературное произведение может ставиться на сцене. Но театры проявляют часто удивительную

театру снисходительность. Ведь ясно, что нельзя было создать хорошие спектакли на основе таких слабых пьес, как «Самылы Голубой река» (Театр драмы), «Дети «Арго»» (Театр им. Ленинского комсомола).

«Не надо бояться критики пьесы до ее постановки», — сказал С. Михалков. — Обсуждение пьесы до того, как она шла в театр, приносит большую пользу драматургу. Я убедился в этом на собственном опыте.

На совещании выступили также А. Апилов, А. Глобов, Р. Иванов, А. Крон, А. Симуков, Е. Финн и другие.

Хорошо, что Комитет по делам искусств и Комиссия по драматургии начали обсуждение вопросов, волнующих и театр и драматургов. Вызывает удивление, что художественные руководители московских театров не приняли участия в совещании. Нельзя не отметить, что совещание готовилось недостаточно подробно. Его организаторы не выработали единой точки зрения на то, к каким же главным вопросам следует привлечь внимание. Это сказало и на сообщениях докладчиков и на общем ходе прений, которые носили довольно пестрый характер. К сожалению, большинство выступлений отличалось оторванностью от практики драматургии и театра. На совещании не были рассмотрены конкретные примеры творческого сотрудничества драматургов с театром.

Отдачу выступлений привела в том, что произведения драматургии рисовались вне связи с общественной жизнью страны, с богатыми и многообразными событиями действительности, которые имеют наше искусство. А как можно говорить о плодотворном творческом содружестве драматургов и театров, не упомянув о первичном и главном условии этого содружества — глубоком знании жизни!

Половое совещание в Центральном доме литераторов могло быть более интересным и содержательным, если бы его лучше организовали.

И. ИГНАТЬЕВА

Вл. ВОЛОДИН

Приливы ревности

В книге стихов Ивана Молчанова «Избранное», выпущенной «Советским писателем», есть такие строки:

Но вот с полей войны пришла назад И путь в рядах не видно многих Лучших —

Приливы ревности

И песен возводил

Мы сделали оружием могучим.

Эти реальные стихи были написаны Иваном Молчановым давно, четверть века назад. Но, гитова сборник к печати, зрелый Молчанов должен был задуматься над тем, что написал Молчанов раньше. В приливах ревности, вообще говоря, ничего дурного нет. Но как можно сделать из них могучее оружие?

Такой же вопрос должен был задать себе и А. Жаров, в соавторстве с которым были написаны эти стихи. Тем более, что в данном сборнике А. Жаров выступает в двойной роли: и соавтора этого стихотворения и редактора стихов И. Молчанова!

К сожалению, «приливы ревности», о которых так радостно возвестил И. Молчанов в ранних стихах, не оставили его и в более поздние годы.

Спустя десять лет он писал:

Шута и балагура,
Мы леним лоно вод...
Мы знаем: будет буря,
Она еще придет!

Как выясняется дальше, поэт имеет в виду войну. Но шутить и балагурить в предчувствии военной бури — занятие, столь же странное, как и попытки сделать могучее оружие из приливов ревности.

Читая «Избранное», не раз наталкиваешься на примеры лыхого, бесшабашного отношения к поэтической слабости.

О раненом И. Молчанов говорит так:

Ты был ранен, И, значит,
Пошла перекройка
Сужокий твоих
И разбитых костей.

С грамматикой И. Молчанова находитесь если не в прямо враждебных, то, во всяком случае, довольно натянутых отношениях. Он, например, пишет:

Дорогое вино, играя,
Выливается — за войну!

И героев своих поэт заставляет объясняться на каком-то удивительном языке.

«Я принялся к поро моему, ко времени», — загадочно говорит о себе онежская девушка. А героиня «Полемосовый был» Агриппина Петровна, так та заявляет:

Уж сегодня, — шепчу, — нашлаю
Из фашистской породы лунчи!

Третий герой И. Молчанова, тот самый человек, у которого происходила «перекройка» сужокий и костей, тоже пользуется какими-то весьма неточными словами. Выздоровев после ранения, он получает «путьку на труа»:

Улыбался начальник:
— Куда тебе, право!
И рука и нога...
Но ведь я — с головами! —
И добавил смущенно:

После этого авторского «смущенного жеста» простых, скромных, застенчивых слов. А он, оказывается,

...добавил смущенно:
— Военная слава —
Предисловие к славе
Моей трудовой.

В этих словах не чувствуется не только смущения, но даже и самой простой скромности.

Обидно, что И. Молчанов, работавший в литературе не первый десяток лет, не учится удивительному и бережному отношению к слову.

Обидно, что редактор книги А. Жаров так добродушно относится к приливам поэтической ревности И. Молчанова.

С. ШУРТАКОВ

ГОД СПУСТА

На недавно прошедшем в Петровском межбанковском совещании писателей Севера один из его участников сказал:

— У нас, на Севере, — необычайное разнообразие тем для писателя! И трудовые походы лесорубов; и неумная работа мичуринцев, поливающих в туману шишенику и фруктовые сады; и смелый, полный опасности, труд рыбаков; и работа геологов-разведчиков — всего не перечислишь!

Как же литература отражает жизнь республики, какое место в строю карело-финского народа занимают писатели?

В республике есть значительные произведения о войне — такие, как роман В. Чехова «На правом фланге» и другие. Заслуженная любовь читателей пользуются воспоминания А. Титова «Страница пережитого» — о днях подпольной борьбы большевиков с самодержавием. Но роль кино о послевоенной трудовой жизни республики все еще мало.

Тогда в партийной печати была подвергнут суровой критике орган Союза писателей республики — журнал «На рубеже» за его отставание от жизни. Что же сейчас представляет собой журнал «На рубеже», чем определяется состояние карело-финской литературы сегодня?

Наиболее заметен поворот к теме труда советского народа в поэзии. Славным делом карельских лесорубов, организующих работу по-новому, посвятить свою поэму «Лесной поток» В. Шнитца. Новое в поэме — это люди и их отношения; по-иному выглядят и лесной пейзаж.

...Машины от холода прозривило.
Им ночь показалась в век,
Ждут

тракторы,
краны,
электронны,

Когда придет человек.

С приходом человека человека лес наполняется жизнью, шумом рабочего дня. Лесорубы трудятся, не жалея сил, веря, зная, что уже «не за горами теперь коммунизм, и не за морями, и не за лесами, колым мы поселим твоим его сами».

Советскому человеку, вооруженному последними достижениями науки, покорила суровая природа Севера. Об этом пишет в цикле стихов «Преображенная земля» А. Титов (стихи «Уступило», «Северный вихорград», «Обгорелая земля», «Золото в тундре» и др.). Два слуха из-за океана американца самоодовольно рассуждают о том, что «богатства немало в крае этом, но русским трудно их найти... Хотя широк у них размах, но Север им не покоришь».

Но смех осекая, —
Том дивится...
Чем господа поражены?
Пом у озераго валова,
Там у тундре
Золотом риманим
Текла рекою желтой нива.

(«Золото в тундре»)

Немало заводнованных стихотворений встречается и в книге А. Иванова «Край мой, родимый». В «Песне о Карелии», «Строннике», «Осени в Карелии» все тот же основной мотив — поэт воспекает мирный социалистический труд советского народа, природу родного края.

Сквозь леса и гранитные скалы
Еще ленивые лесные нуд...
Так сегодня страна Калевалы
Голосует за мир и за труду!
(«На вахте мира»)

Несколько новую картину являет собой проза. Здесь тоже есть произведения, отражающие сегодняшнюю жизнь республики. Лесорубы-новаторы, смело внедряющие современную технику, новые методы работы, — герои повести Ф. Трофимова «Наша лесная сторона».

Но книга Ф. Трофимова чуть ли не единственная, посвященная теме труда; кроме нее, можно назвать только повесть молодого автора М. Канюева «Поток зеленого золота», вышедшую на финском языке.

Даже в рассказе и очерке, этих более «оперативных» жанрах, последовательный труд советских людей находит современное отражение. В большинстве случаев рассказы представляют бедные зарисовки, лишённые широты жизненного охвата. Наиболее удачен рассказ И. Петрова «На рассвете».

Здесь уместно вспомнить об одном печальном факте.

Около года назад был объявлен конкурс на лучший рассказ о послевоенной жизни республики. Итоги этого конкурса не подведены и до сих пор. Журни и правление Союза писателей не довели до конца начатое. Прозаики попрежнему остаются в неоплатном долгу перед трудящимися республиками.

В еще большей степени это относится к драматургии. Вот уже около двух лет в театрах не идет ни одной пьесы на актуальную местную тему.

— Мы хотим играть пьесы, героями которых являются люди, сидящие в зрительном зале, — сказала на совещании режиссер В. Суни. — Где такие пьесы? Их нет.

Идейная напряженность творчества неразрывно связана с мастерством писа-

теля, умением сконцентрировать в своем герое самые главные, новаторские черты, свойственные людям нашей эпохи. Этого умения часто не хватает писателям, рассказывающим о современной трудовой жизни республик.

В повести Ф. Трофимова, например, о которой уже упоминалось, некоторые образы схематичны, эскизные. Электронщик Гаврилов «за разработку и внедрение на лесозаготовках новых типов электрона» устанавливает высокого звания лауреата Сталинской премии. Очевидно, это человек передовой, и покажи его автор в деле, сумейლობаться до самой сути его, — повесть наверняка стала бы много интереснее в значительной. Но писатель по существу ограничился этой, скороговоркой брошенной фразой. Со своей задачей он не справился. Вместо того чтобы художественно воспроизвести трудовые процессы, Ф. Трофимов закончил замечает: «Любая работа спорилась в его сильных и умелых руках». «Константин Назаров горел на деле». Таким же несложным приемом пользуется автор и при изображении поступков своих героев, их мыслей и чувств. «В душе Гаврилова разбухала такая буря чувств и переживаний, что он никак не мог совладать с ней и долго стоял, будто завороженный», — пишет автор, не угруждая себя убедительным показом этой «буря чувств».

Декларативность, опосредственность присущи и некоторым поэтическим произведениям. Стихи В. Широнина «Ручьи прочли», А. Аваньева «На заре», М. Тарасова «Сверстнику», стихи В. Аристова, М. Сойковой исполнены патриотизма, они посвящены актуальным проблемам сегодняшнего дня, но герои этих стихотворений зачастую не имеют конкретных черт и определенного дела.

Часто поэты печатают недоработанные произведения с явными следами спешки. Так, в стихотворении «Народная Академия» А. Титов пишет:

И люди ждут,
Когда рассвет
Снега на нивах (?) зарумянит.

У несомненно озабоченного поэта можно найти шаблонные ашпеты, стершиеся глагольные приемы. Все это значительно снижает действительность стихов, и даже наиболее удачные из них «работают» только в подсказку.

В стихах Б. Шнитца также немало стандартных выражений. Подобился, например, поэту образ стовойтевой раудги, и он, употребив его во вступлении к «Лесному потоку», повторяет еще раз и в стихотворении «На земле Калевалы» с той лишь разницей, что в первом случае раудга определена, как «соответствие коломьоло», а во втором — как «стоветная дуга».

А ведь это поэты, работающие в литературе уже не первый десяток лет. Плохой пример для молодых! И вот молодой поэт М. Сойковой рифмуется «тяжелю» с «чужой», «халат» с «играть», а «многогранная жизнь» «бурилит» у него «огнем благородных дерзаний». В Аристова заставляет поэта читать «яла рассветным ярким миром», забывала, что поэт все-таки не самолет. А В. Широнин пишет:

Снежинками смолистыми
Из-под пилы
Искрятся золотистые
Стволы, стволы...

Только низкой требовательностью рецензента «На рубеже», где печатались эти произведения, отсутствием настоящей воспитательной работы с молодыми авторами можно объяснить появление в печати такой неброкачественной — литературной продукции.

Журнал «На рубеже» был подвергнут на совещании в Петрозаводске резкой, по вполне заслуженной критике. Союз писателей республики и рецензент журнала все еще не искоренили недостатков, отмеченных в свое время партийной печатью. Несмотря на некоторое улучшение в рабо-

Они заслуживают счастья

Советским людям свойственно желать счастья каждому хорошему трудовому человеку. Так уж устроено наше государство, таков наш советский образ жизни, что все совершается у нас ради счастья на земле.

Этой заботой о человеческой радости, об устройстве прочного благополучия и достойной жизни живут герои рассказа Дмитрия Осина «В середине лета».

Масляно ложится под содним свежий тес. Светлые, просторные встали в ряд дома в обстроившемся заново селе Добрине. Широко, добротно, по-хозяйски планируют свое будущее люди, начинающие после всех трудов и мук войны новую жизнь в этих домах.

Любуясь в этом рассказе и людьми и умным рачительным председателем колхоза Молодченковым, хозяином большого масштаба, и огорченным пчеловодом даей Кузюкой, который жалуется, что ему мешают «эти счастье... каки» пережитки, и искусным мастером Липовкой, но, конечно же, больше всех — главной героиней рассказа Софьей Строговой.

Дмитрию Осину удалось нарисовать образ матери, хозяйки, труженицы, общественной деятельности. Все гармонично в этом образе: натруженные руки Софии, и искрящая, «как простой дуговой свет» красота, и ловкость, и заботливая любовь к детям, тонкость душевного слуха. Но сила образа Софии Строговой не только в этих конкретных чертах простой и умной русской женщины, но и в том, что привнесено в этот образ колхозным укладом жизни. Липовка замечает, что София, потерявшая мужа во время войны, не пошла на горемычную вдову: она — сама себе хозяйка.

Видно, что автор рассказывает нам о Софии, напоминая не желание счастья этой сильной женщине, стойко принявшей свою судьбу и познавшей свое горе в труде и в заботе о детях. Мы с растущим сочувствием следим за возникновением несмелого, недоумренного и сдержанного чувства между Софьей Строговой и Яковом Липовкой, понимая, что именно эти, потерявшие своих близких, немолчаливые, много пережившие люди могут быть счастливы вместе, могут помочь друг другу любовью, в которой они еще и себе не решаются признаться. И одностороннее Строговой сочувствие радостному повороту, намечающемуся в жизни Софии. «Ей намерение одобряли многие и не осуждали никто».

Какая бы, нет никакой причины, которая мешала Софии соединить жизнь с Яковом Липовкой. Однако рассказ начинается с того, что София, как будто бы, не желает счастья этой сильной женщине, стойко принявшей свою судьбу и познавшей свое горе в труде и в заботе о детях.

Воспоминания о детстве, о годах войны, о годах послевоенной жизни, о годах в Германии, о годах в Дании — все это в романе «Залог мира» Вадима Соболя. Роман рассказывает о судьбе семьи, о судьбе страны, о судьбе мира.

В романе В. Соболя показана последняя этап борьбы между силами мира и силами войны. В советской зоне оккупации происходит коренные демократические преобразования. Предприятия, принадлежавшие военным преступникам, становятся народными предприятиями. Помещичья земля переходит к крестьянам. Создается Социалистическая единая партия Германии, ликвидируются культурные демократические учреждения. Работники советской

Вадим Соболев. «Залог мира». Роман. Перевод с украинского Ш. Дмитриевой и Н. Треневой. Журнал «Знамя» № 2, 1950 г.

нается печальной, пронзительно печальной нотой. И это не случайно.

«Одинокая береза осмыслена в траву темной хрустящей крупкой». Этот женственно печальный образ, повторяясь с изменениями, проходит через весь рассказ, дополняя и объясняя то, что сказано в нем о жизни Софии.

«Потеряв мужа, она (София) жила одна; и как та одиозная береза у дома не могла сойти с места, на котором стояла, и уйти в лес — так и София не могла решиться жить по-другому, погнавшись за другим счастьем».

И хотя София чувствует, что последние годы притупили боль потери и сделали для нее возможной новую любовь и новое счастье, рассказ, по воле автора, кончается разлукой.

«Спасибо тебе за все... Яна. За любовь, за заботу... Хороший ты человек, да не про мою, видно, долю, не про мое счастье», — говорит София Липовке.

Прежнему одинокой остается она коротать свое будущее, одиноким бытием уходит в дальний путь подлюбившийся читателю человек Липовка.

Что же встало между ними, что помешало им счастью? «Дети... больше, все подкачал уже», — так объясняет София Липовке причину своего отречения от новой любви, и Липовка соглашается с ее доводами, «чувствуя, что все быстрое и не быстрое между ними кончается бесповоротом», и уходит, «отчетливо понимая — иначе и не могло быть».

С недоумением и грустью смотрит на уходившую Липовку председатель колхоза Молодченков, «он понимает и не принимает душию того, что случилось», и в этом недоумении присоединяется читатель. Не случайно в читательских откликах на рассказ Осина звучит протест против ухода Липовки, протест против доводов Софии.

Надуманным, ложным кажется конец этого рассказа, так умно и душевно начато. Конеч же рожден не жизненной правдой, а ложной болезнью «благополучного конца».

Не оправдано осуждение Софии со стороны детей. Мы не сомневаемся, что Липовка, который, глядя на детей, чувствует в себе «силу нерастратченной отцовской ласки и нежности», сумел бы завоевать их сердца, сумел бы преодолеть естественную детскую ревность. Нам вспоминаются дети Авдотьи Бортниковой в романе Галины Николаевой «Ягата», нежно привазились к Степану Мохову, заместителю его отца; мы думаем о тысячах сыновьих войн, принятых в «чужие» семьи, привившихся там и любимых своими приемными родителями. «Отчим», «мачеха» — какими объективными и чужеродными кажутся эти понятия для всего нашего строя жизни!

Напрасно пытается автор утверждать некую красоту стойкой храбрости и достоинства. Ибо София и ее детям «хорошо плачется вместе», когда они, сиротливо привазились друг к другу, чувствуют, что «кроме них троих, им и не нужно никого-никого на свете», они позируют горе и одиночество. А любованье страданием, против которого так негодовал Горький, так же худо нам, как идея аскетизма.

Неверная идея ведет за собой и психологическую фальшь: слова отречения от любви, вложенные автором в уста Софии, она произносит каким-то чужим, елеинным голосом смиренности.

Мы вовсе не за то, чтобы каждый рассказ обязательно кончался счастьем любящих. Мы — за правду жизни, а в жизни, к сожалению, еще часто встречается настоящее горе, и незачем прибавлять к нему выдуманное.

Дмитрий Осин. «В середине лета», журнал «Новый мир» № 2, 1950.

ЛИТЕЙЩИК И ЧЕКАНЩИК

...Когда говорят о России, Я сталинский вижу Урал.

В жизни края отражается жизнь нашей Родины — в этом идея книги стихов Л. Татьянической «Родной Урал». Об уральских горах, уральских реках, уральских степях пишет поэтесса. Но она вовсе не воспевает первобытную природу, напротив, человек в стихах Татьянической вступает в борьбу со стихией и подчиняет ее своей воле. Коварный Тобол меняет течение, горы раскрывают для человека свои недра, безжизненная степь уступит место полям пшеницы. Геолог, металлург, каменер — ведущие образы лирики Л. Татьянической.

Советский рабочий, преобразил край, растет и меняется сам. И это в книге — главное.

Воспевая труд, как творчество, Л. Татьяническая воспевает и творчество, как труд. Она прославляет искусство своих земляков — мастеров художественного литья:

Передаст литейщик чутину Пластичность форм, стремительность движенья, Но лишь чеканщик может дать ему Необщих черт живое выраженье... Чеканом оживает он черты, Огненные литейщиком в металле...

Так всегда в подлинном искусстве: общее находит выражение в индивидуальном. Здесь в образной форме — сооружество литейщика и чеканщика — дана существенная черта реализма. И если бы поэтесса всегда следовала этому взгляду на искусство, лирика ее была бы несравненно более сильной.

Но Л. Татьяническая подчас перестает быть «чеканщиком», способным придать герою стихотворения «необщих черт живое выраженье», «чеканом оживить его черты».

Стихотворение «Начало дня» по замыслу поэтессы должно было быть не только зарисовкой рассвета в большом промышленном городе. Это стихотворение кончается так:

Гудок стал резче и короче, Он привстал к началу дел.

Подпила Татьяническая. «Родной Урал». Стихи. «Советский писатель», Москва, 1950, 114 стр.

И книгу отложил рабочий, Спешковку инженер надел...

Рабочий, откладывающий книгу, инженер, надевающий спешковку... Штрих для того, чтобы показать стирание граней между трудом инженера и рабочим, найден точно. Но на этом стихотворение кончается, а по сути-то дела именно здесь и могло начаться стихотворение о нашем современнике.

Большинство стихов Татьянической — это стихи о трудностях и преодолении трудностей.

Так же звучат входы в эту книгу стихи о любви. Многие из них повествуют о доле тех, кому не пришлось дожидаться с поля без своего возлюбленного.

Но воля к жизни так сильна, Что падает духом не велит.

Жизнь побеждает. Она велит «трудиться, петь, детей растить — и за себя и за тебя». В этой мужественной действенности — неоспоримая сила любовной лирики Татьянической.

Л. Татьяническая воспевает в своих стихотворениях людей суровых, сдержанных. Но суровость героев и стихов о них подчас чрезмерна, сдержанность переходит в скованность, в своеобразный поэтический аскетизм.

Суровая лирика Татьянической становится мягкой, добрей, свободнее там, где она пишет о детях. Дети — наше будущее. Помята это, поэтесса учит воспитывать в них неуемную жажду труда, подвига, растить их сплывами и миролюбивыми. В стихах о детях слышатся живые ребячьи голоса, чувствуешь живые сердца маленьких граждан. В играх и забавах, в безудержных мечтах уже виден характер «сына большевика». Он мечтает о том, чтобы переделать климат Урала, «сделать зиму мягче и добрей».

Раскрывая духовный мир маленького большевика, стихи Л. Татьянической образуют то, чего нередко недостает другим ее стихам: лирическую теплоту, жизненный образ. Здесь литейщик работает заодно с чеканщиком.

В раскрытии внутреннего мира лирического героя — залог дальнейших успехов Л. Татьянической. Думается, что именно на этом пути будет развиваться дальше мастерство поэтессы.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

школьников, преобразование природы края, неутомимой работе садовода М. А. Лисавенко — «Алтайский Мичурин». Повесть выйдет в Дегтаре.

Для младших школьников издательство готовит к выпуску новую повесть Е. Ильиной «Всегда готовы». Автор рассказывает в ней о работе пионерского отряда, о его борьбе за честь класса и школы.

Повесть «Школьный год Марины Петровны» Э. Эмден посвящена музыкальному воспитанию советских детей.

РОМАН О ЧЕРНЫШЕВСКОМ

С. Заречная написала роман «Предшественник», посвященный Н. Г. Чернышевскому. Книга знакомит читателя с юными годами великого революционного демократа, с его общественной и литературной деятельностью, вплоть до ареста и ссылки в Сибирь. В романе показана редакция «Современника», автор описывает также встречу Чернышевского с Герценом и Шевченко. Роман печатается в издательстве «Московский рабочий».

Издательство «Московский рабочий» выпускает сборники очерков о знаменитых людях столицы СССР. Недавно вышел первый из них — «Москвички». Это — четырнадцать очерков о прославленных рабочих-стахановцах Н. Россиной, А. Чутких, С. Чеснокове, П. Быкове, В. Христановой и других. Готовится к печати второй сборник, в котором, наряду с очерками о передовых работниках — лауреатах Сталинской премии старшем машинисте Лео Москале, Сортировщике Московско-Рязанской железной дороги В. Блаженове, токаре завода «Калибр» В. Уткине, камешнице И. Широкове и других, будут даны литературные портреты лауреатов Сталинской премии инженера С. Давыдова, доцента И. Третьякова и других.

ПОВЕСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Л. Воронкова, автор популярного среди ребят произведения «Девочка из города», написала новую книгу «Алтайская повесть». Она посвящена жизни алтайских

Повесть о белом городе

Древний русский город Гурьев. Пустынные прикаспийские земли... Пыль, соль, суховей, жара... В годы войны армия стрелковой возводит здесь корпус нового завода, возникает социалистический городок, город — оазис в пустыне.

Об этом написала документальную очерковую повесть Софья Виноградская.

«Времена года никак не окрашивают эту землю», — рассказывает один из героев повести, а инженер Романовский, начальник стройки, один из главных героев «Градостроителя», записывает в своем дневнике: «Земля здесь обрета наголо. Зеленый цвет начисто стерт с ее плоского лица».

Еда ли не впервые в нашей литературе наша отражение новаторские процессы градостроительства в пустыне, где главной задачей является создание удивительно микромилитария. Писательница рассказывает о том, как до революции, но времена господства иностранных нефтяных фирм, в этой самой пустыне «архитектур» рабочих поселков сводилась к возведению примитивных саманных и каменных построек. Капитализм не было дела до русских и казахских рабочих, тяжелым трудом уможающих их богатства. Люди задышались от зноя и пыли, и ни одно растение не поднималось над землей, чтобы укрыть их от палящего солнца, защитить от суховея. Строительство социалистического поселения в Эмбиской степи началось с озеленения мертвой земли.

Рассказ о выращивании деревьев и цветов на пропитанной солью почве, яростно сопротивляющейся усилиям людей, принадлежит к лучшим страницам «Градостроителя». Поэтому в повести так много значительное место занимает образ Серовой — первого садовода в пустыне, «архитектора живой материи, зелени». Серова отдала любимому делу лучшие годы жизни. Двадцать пять лет она насажала парк и сады на безводной земле. И ейряду с архитекторами и строителями принадлежат честь создания чудесного «белого города». О технических, архитектурных и биологических проблемах в повести говорится достаточно, жким, не осложненным специальной терминологией и вместо с тем очень точным языком. С интересом мы читаем историю о том, как в пустыне, где не было никакого строительного материала, был найден гипс и в Прикаспийской низменности впервые были построены гипсовые здания. Новаторство советской архитектуры ярко отразилось в самом проекте города-оазиса. С. Виноградская показывает, как в борьбе двух проектов победила тот, в котором билась живая творческая мысль. Один из них был составлен за много тысяч километров от пустыни, по общему плану, без учета особенностей края и архитектурных традиций народа, для которого строился город. Победила вторая проект, разработанный на месте талантливыми интуитивными строителями. Они изучали архитектурные памятники и бытовое искусство казахов, использовали тысячелетний опыт, который накопил гений народа при сооружении жилищ в пустыне. И это помогло архитекторам правильно решить градостроительную задачу.

То, что так трудно выразить в повествовании, — процессы возникновения архитектурных идей, проникновение в тайны почвы, особые условия насаждения зелени на солончаках и многое другое — изложено в «Градостроителе» с такой увлекательной конкретностью, что, читая повесть, мы будто следим за развитием стрем-

ительных идей, проникновение в тайны почвы, особые условия насаждения зелени на солончаках и многое другое — изложено в «Градостроителе» с такой увлекательной конкретностью, что, читая повесть, мы будто следим за развитием стрем-

С. Виноградская. «Градостроитель». Альманах «Год XXXIII». Книга пятая, 1950 г.

тального сюжета. Да, это и есть подлинно очерковый сюжет, в котором дело, осуществляемое героями повествования, также является своеобразным героем произведения, стоящим в центре внимания автора, а следовательно, и в центре сюжетного построения.

В конце повести этот сюжет находит естественное завершение: мы видим уже построенный город. По этому «белому городу» в зеленой оправе парка идет с задом девушка, осторожно неся букетики олеандров астр в вытанутой руке — «так несут зажженную свечу, боясь задуть ее своим дыханием. Дети, заливев булет, пропевают: «Стенька, дай розу». Дети пустыни не знают названий цветов. Здесь каждый цветок называют «розою».

То, что казалось несбыточным, — зелень, прохлада, благоухание деревьев, трав и цветов, свежий, животительный воздух, пение птиц в пустыне, — все это стало реальное действительностью благодаря творческому труду советских людей, пришедших на бесплодную землю и возродивших к новой жизни один из ее уголков!

Герои документальной повести С. Виноградской — Романовский, Серова, Вязальковский и многие другие градостроители — это люди больших дел, большой судьбы. О замечательном труде преобразователей пустыни рассказано без должной латентки. Сюжет очерка поэтичен сам по себе — в нем заключено радостное величие, и поэтому величия торжественности тона только помешала бы восприимчивость поэта удивительных дел и событий, о которых мы узнали. Это хорошо поняла писательница.

Стиль повести лаконичен. Короткая, точная фраза господствует в этих очерках. Здесь нет авторских размышлений по тому или иному поводу или авторской оценки действующих героев. С. Виноградская как бы предоставляет эту возможность самому читателю. Но в этом тактике и слабые стороны повести. Писательница иногда слишком скупко раскрывает внутренний мир людей. Уменьшенная изображением строительного процесса, различными событиями из истории «белого города», она порой игнорирует те сложные душевные процессы, которые составляют «сущность человека. Так, например, неоправданная скудность автора в этом отношении мешает раскрытию характера главного героя повествования — инженера Романовского. С. Виноградская цитирует в очерке дневник Романовского. Этот дневник — хороший образец художественной прозы: автор его не только «машет» в жизни и работе, но и живописно слова, умевший видеть и передавать поэзию окружающего мира. Однако в авторском тексте эти черты характера Романовского должным образом не развиты, и мы видим его исключительно в плане деловом.

Рассказ о создании при новом заводе в Закаспийской пустыне города-оазиса — это сюжет, типичный для наших дней. В документальной повести Софьи Виноградской отражено начало тех великих изменений природы и вместе с тем жизни человека в нашей среднеазиатской пустыне, которые осуществляются ныне в огромных масштабах. События, описанные в повести, развертываются на тех самых бедных землях Прикаспийской низменности, которые через несколько лет будут обводнены и орошены волжскими водами. А на юго-востоке от этих мест через несколько лет пройдет Главный Туркменский канал, несая жизнь в пустынные Кара-Кумы...

Очерковая повесть эта входит в сегодняшний день страны, осуществляющей вековые мечты народа.

Софья Виноградская. «Градостроитель». Альманах «Год XXXIII». Книга пятая, 1950 г.

Павел ШЕБУНИН

В НОВОЙ ГЕРМАНИИ

командатуры помогают немцам произвести все эти, невиданные в стране преобразования.

Мастер завода «Мерседес» Лекс Михаэлис — один из немецких антифашистов, который, несмотря на жестокий террор, в подполье продолжал борьбу с гитлеровцами. Во время наступления советских войск Михаэлис бежит из концентрационного лагеря, куда его заключили фашисты, и возвращается в родной Дорнау. Советская командатура, убедившись, что это — верный сын народа, предлагает ему стать бургомистром города и заблаговременно помогает Михаэлису в его новой деятельности.

Вокруг командатуры объединяются все здоровые силы немецкого народа. Потомственного батрака Эриха Лешнера гитлеровцы не удалось одурманить сказками о «жизненном пространстве». Его послали на Днепр завоевывать «жизненное пространство», там Лешнер потерял руку, а в его же месте помещик Фукс и штурмбанфюрер Зандер присвоили себе почти всю землю. По возвращении домой Лешнер становится во главе бедняков, требующих раздела помещичьей земли. И когда враги пытаются загнать его, Лешнер прежде всего отирается за помощью к советским людям. В командатуру обращается и бывший токарь, ставший директором завода «Мерседес», Бертольд Грингель, когда у него возникает трудность в руководстве предприятием. Работники командатуры помогают вернуться в театр актрисе Эдит Гартман, поддерживают писателя Болера.

Чувство уверенности, хозяйской ответственности за свою судьбу воспитывают в германском народе представители Советской страны. Придет время, уедут полковник Чайка, капитан Соколов и другие советские люди, советская администрация передаст функции по управлению германскими землями самим немцам. Народ Германии, под руководством созданной в стране Социалистической единой партии и органов демократической власти, сам будет управлять своей страной.

устройства жизни. Руководитель этой организации Макс Далльго, настоящий народный вожак, человек большого личного облика, многому научившись во время пребывания в Советском Союзе, все время выполняет свои функции партийного руководителя. Писатель показывает его в постоянном общении с рабочими, крестьянами, людьми интеллигентии.

В романе показано, как постепенно складывается партия. Те, что еще вчера сколачивались под влиянием правых социал-демократов, убеждаются в их предательстве и вступают в Социалистическую единую партию Германии.

Расказывая о том, что происходит в Дорнау, писатель не пытается упростить обстановку. Наоборот, он показывает, в каких нелегких условиях пришлось работать советской военной администрации, какой сложный путь прошли многие представители немецкого народа, прежде чем прийти к правильному пониманию происходящих событий и стать активными их участниками.

Фашисты разгромили коммунистическую партию, многие демократически настроенные немцы стали жертвами гитлеровского режима. Когда война закончилась, даже те, кто враждебно относился к фашизму, испытывали сомнения, — история еще не знала примеров, чтобы войска победившего государства приходила на территорию побежденного как друзья, а не как враги. Большинство немцев ждало мести за те страшные злодеяния, которые творили фашистские оккупанты из советской земли. Интеллигенция была настроена пассивно — надо пережить, посмотреть, что будет. Иные, веря еще в буржуазную демократию, поглядывали на Запад. Надо было терпеливо, настойчиво разъяснять, где правда, где ложь, показывать это на жизненных примерах.

Батраку Лешнеру, получившему в советской зоне землю, правда ясна. Трудно осознать смысл происходящих событий представителям немецкой интеллигенции — писателю Болеру и актрисе Эдит Гартман. Болер во время фашизма занял позицию насильного сопротивления — перестал писать книги, занявшись в своем кабинете, ожидая, чем кончится гитлеровская авантюра.

Но: когда советские войска перешли в наступление по всему фронту, писатель с тревогой думал о том, что русские могут прийти в Берлин. Ничего хорошего от их появления он не ожидал. По его пониманию, было бы совершенно закономерно, если бы русские задались целью отомстить населению Германии за страшные разрушения и злодеяния, совершенные гитлеровцами в Советской стране».

Все же Болер старается объективно постичь все происходящее. Он решает написать правдивую книгу о том, что делается в советской зоне оккупации, не скрывая ни хорошего, ни плохого. Но Болер верит еще в несбыточные буржуазных демократических принципов. Напечатать свою книгу он хочет в английской зоне оккупации. Тогда, думает он, никто не сможет сказать, что старый писатель Болер продался большевикам.

Жизнь жестоко посмеялась над мелкобуржуазными иллюзиями Болера. Ему присылают на подпись гранки книги, — в этой книге не осталось ни одного слова, написанного им самим, ни одного слова правды.

Во многом схож с жизненным путем Болера и путь актрисы Эдит Гартман. Когда Гитлер пришел к власти, Эдит отказалась играть в гнусных фашистских пьесах. Ее арестовали и выслали из Берлина на родину, в Дорнау, под надзор гестапо. И все же, Эдит Гартман встретила приход советских войск растерянно и недоверчиво. «Дни и ночи Эдит думала о немыслимом распыте и чувствовала себя обреченной... Кто захочет разбираться в том, что представляет собой актриса Эдит Гартман?». В состоянии растерянности актриса принимает предложение бывшего штурмбанфюрера войск «СС» в Дорнау Курта Зандера уехать в Голландию.

Но наживаете жизнь в советской зоне. Создается театр. Вначале актриса отказывается вернуться на сцену и предпочитает выступать с детскими астральными номерами в ресторане фрау Нице. Ей, как и Болеру, представляется, что искусство пролагает, что советские люди посягнут на ее свободу. Постепенно Гартман начинает понимать, что живо-

творно только то искусство, которое служит народу. Именно через искусство актриса приближается к жизни. Споединение ниссе духовно сблизило ее с новой действительностью. Актриса преодолела свою отрешенность от народа, стала активным строителем новой Германии.

С любовью рисует автор работников советской командатуры, проводящих в Германии советскую политику мира и демократии. Полковнику Чайке удалено сравнительно немного страниц, но читателю видят умудренного житейским опытом, простого человека, хорошо разбирающегося в людях и находящего правильные решения в самых сложных ситуациях. Хорош живой, деятельный капитан Соколов, ближайший помощник полковника. Живыми чертами наделен сержант Кривоное.

Но, наряду с этими героями, в романе присутствуют персонажи схематичные; если они и несут в себе верную идею, то выражается эта идея не через конкретный, индивидуальный характер.

Разговор о жене Соколова — Любе начинается еще тогда, когда она находится в Советском Союзе. Соколов с нетерпением ждет ее приезда. В Германии Люба с немцами берет за дело: она беседует с немцами, переводит на немецкий язык пьесы, помогает в ее постановке. Однако мы видим только поступки Любы Соколовой, но не видно характера человека.

Торопливо, недостаточно продуманно обрисован характер и другого персонажа — переводчицы Ваан. По замыслу автора, это человек, который не может простить немцам совершенных ими злодеяний. Слишком много горя они причинили лично ей. Валя Делушка вначале не видит разницы между гитлеровцами и немецким народом. Для нее все немцы — враги. Но автор не удалось убедительно показать, как Валя приходит к правильному пониманию политики Советского Союза в отношении Германии, политики, основанной на уважении ко всем народам. Жалко парочка писатель Лекс Михаэлиса, когда тот возвращается домой из фашистского концентрационного лагеря. А вот на посту бургомистра мы Михаэлич почти не видим. Автор забывает об инди-

видуальных чертах своего героя. Бертольд Грингель пытается наладить работу предприятия, борется с саботажем и вредительством, организованным бывшим директором завода Бастером, но индивидуальности характер Грингеля раскрыт слабо.

Причина этих недостатков в непродуманной хроникальности изображения событий. Создается впечатление, что в коротких главах-кадрах автор часто не успевает дать углубленную психологическую характеристику своих героев.

Язык некоторых действующих лиц недостаточно индивидуализирован. Рабочие Грингель и Ренке, крестьянин Лешнер, бургомистр Михаэлис говорят так, что их не отличить друг от друга.

В Соболе написано широко эпическое полотно, насыщенное действием, изображая большое количество действующих лиц, показав послевоенную Германию в движении, в развитии. Это его серьезная писательская заслуга. Но эта заслуга была бы еще значительнее, если бы автор преодолел схематичность в образах некоторых героев. Этого и хочется пожелать Вадиму Соболю в его дальнейшей работе над книгой.

Роман заканчивается созданием Германской демократической республики. С того времени произошло много новых событий. Американские империалисты открыто превратили Западную Германию в свой военный плацдарм, они восстанавливают там военную промышленность, создают западногерманские военные соединения. По помощи купца промышленников и земельных магнатов Западной Германии, помимо фашистских полководцев, нашедших себе новых хозяев в лице англо-американских поджигателей войны, есть еще немецкий народ, решительный поднимавший глас против новых кровавых авантур, народ, стремящийся к единству Германии, к миру, счастью и процветанию.

Роман В. Соболя «Залог мира» убедительно говорит о том, что судьба Германии будет решать немецкий народ, а не англо-американские оккупанты и их марионетки. Ростки нового неодолимого, демократического Германия стала залогом мира в Европе.

ГЕРМАНСКИЙ НАРОД — НА СТРАЖЕ МИРА

Около 18 миллионов граждан Германской демократической республики поставили свои подписи под призывом о запрещении атомного оружия. На снимке: президент республики Вильгельм Пик подписывает Стокгольмское Воззвание. (Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте».)

Сегодня исполняется первая годовщина со дня образования Германской демократической республики. Статьи, помещенные на этой странице, рассказывают об успехах немецкого народа в строительстве подлинно демократического, миролюбивого, процветающего государства, о его борьбе за создание единой независимой и прогрессивной Германии.

Иоганнес Р. БЕХЕР

ВОЗРОЖДЕНИЕ

В рассказе Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» умирающий говорит, подводя итог своей жизни: «Да, все было не то... но это ничего. Можно, можно сделать что-то». Внутренний голос спрашивает его: «Что ж это?» И в последние мучительные часы жизни Иван Ильич уже не находит ответа на этот вопрос. Так отдельный человек бывает лишен возможности исправить ошибки жизни, ибо его существование ограничено во времени, и понимание, как «можно сделать что-то», иной раз приходит к нему слишком поздно. Он расстается с жизнью в смертельном страхе, своим угасающим сознанием явнее, чем когда-либо, узнав, сколь ошибочна была эта жизнь. Но что не дано сделать отдельному человеку в силу ограниченности его существования, может сделать народ, чье существование бесконечно.

Возможность исправить свои заблуждения была дана Германии, немецкому народу в мае 1945 года, когда тиранья фашизма пала под ударами Советской Армии и настал великий час прозрения, поворота; час исправления многовековых ошибок, наветывания упущенного.

Воспользовался ли наш народ этой возможностью? Безусловно, поскольку речь идет о той части Германии, которая была Советской оккупационной зоной и год назад сделалась Германской демократической республикой. И. В. Сталин назвал это событие «...поворотным пунктом в истории Европы».

Среди нагромождения развалин наш народ понял, что всякое воздвижение нового, всякое возрождение из праха немилославно, بلکه того, бессмысленно, если не будут предприняты решительные шаги для обеспечения мира. А это значило: надо вырвать власть у поджигателей войны, положить конец дьявольским козням той численно ничтожной, но власть имущей кучки людей, которые на протяжении жизни одного поколения ввергли отечество в две мировые войны, привели его на край бездны.

Наконец-то были намечены и осуществлены меры, которые, будь это сделано из нескольких десятилетий раньше, спасли бы Германию и весь мир от величайшей в истории бедствия: виновники войны лишены реальной силы путем конфискации крупных земельных владений, земля распределена среди малоземельного крестьянства, крупнейшие промышленные предприятия национализированы.

Таким образом, в Советской зоне оккупации были созданы все предпосылки для установления подлинно демократического порядка, заложены прочные основы мира. Тем временем в Западной Германии не только было предано забвению решение Потсдамской конференции, сообщая принятое союзниками, — обеспечить единство и демократизацию Германии, — а, напротив, было сделано все для того, чтобы расколоть ее, всячески поддерживать фашистских марабатов, унизить нашу страну, превратив ее в колонию американского монополистического капитала.

С каждым годом здесь демонтировалось все больше и больше заводов. Расчет заключался в том, что безработные, ввергнутые во власть голода и безысходности, смирятся и позднее с готовностью пойдут на созданные американцами предприятия военной промышленности — старый гитлеровский реперт «излечения» капиталистического мира от экономических кризисов!

Мелких фашистов здесь, правда, время от времени предавали суду, чтобы создать видимость «демократизации страны», но с крупными нацистами, с главными виновниками войны, обращались, как с деятелями

менами. Им не только давали полную возможность уйти от возмездия: нет, им снова услужливо предоставляли командные административные и хозяйственные посты. Культурная жизнь в Западной Германии в точности соответствует ее политическому и экономическому состоянию. «Наша школа», — гласит воззвание, выпущенное в Дюссельдорфе, городе Генриха Гейне, западногерманскими деятелями культуры, — весьма далека от демократических реформ. Его все в большей степени овладевает дух шовинизма, милитаризма, военизации. Высшие школы, превращенные в послушные орудия эксплуататоров, кишат лжеучеными, старающимися внушить молодежи необходимость отказаться от рационального мышления и проповедующими роковую неотвратимость войны... Полтора безобразно распоряжается судьбами независимого искусства и литературы. И, напротив, перед американскими фильмами, восхваляющими все виды преступлений и тем способствующими огрублению нравов молодежи, равно как и перед порнографической литературой гостеприимно распахнуты двери...»

Мы уже не в первый раз переживаем подобное. На такой же путь толкали немецкий народ в 1918 году, после подавления его революционного подъема, и притом те же господа, которые сейчас послушно выполняют требования американцев в Западной Германии. Разница только в том, что тогда «добрый американский дядюшка», финансировавший путь Германии в нацистское варварство и ко второй мировой войне с помощью предшественников «плана Маршалла» — займов Дауса и Юнга, еще находился по ту сторону океана. А сегодня, призывая Уолл-стрит сыпать средствами на континенте, в Бонне в Петербурге, именуют себя «верховными комиссарами» и отдают приказания аденауэрам и шумахерам. Они требуют приспособить западно-германское народное хозяйство к интересам американцев, превратить немецкую молодежь в наемные войска атомных стратегов. Все это сопровождается — да и как могло бы быть иначе! — бешеной, неистовой, даже уже перешедшей Гоббелса кампаньей клеветы и травли против передовых людей Западной Германии, против Советского Союза, Германской демократической республики.

Эта республика молода. Она родилась год назад, 7 октября 1949 года. Но она жизнеспособна. Роды не были преждевременными. Плод уже давно созрел в чреве истории. Наша юная республика — крепкий, красочный ребенок, с ясными глазами и сильными, цепкими, энергичными ручками. За один год она осуществила то, о чем давно и тоскливо мечтали лучшие люди немецкого народа: заложив в Германии прочный фундамент мира. Договоры о дружбе и торговле, заключенные Германской демократической республикой с Советским Союзом и странами народной демократии, — не только официальные документы и политические соглашения; они — доказательство глубочайших внутренних и внешних перемен, совершившихся в немецком народе, свидетельств его нового пути и воли к миру, плоды дорогой ценой купленного перелома прошлого.

Тот, кому довелось видеть, как в мае 1950 года во время рекогносцировки в Германии грандиозной мирной демонстрации молодежи более 700 тысяч юношей и девушек в синих блузах строго глядя в верности делу мира, тот знает, что мир имеет теперь в нашей стране миллионы надежных, бесспорных и уже непобедимых сторонников.

Тот, кому довелось видеть, как в мае 1950 года во время рекогносцировки в Германии грандиозной мирной демонстрации молодежи более 700 тысяч юношей и девушек в синих блузах строго глядя в верности делу мира, тот знает, что мир имеет теперь в нашей стране миллионы надежных, бесспорных и уже непобедимых сторонников.

Мы можем сказать перед лицом нашей подлинно новой, подлинно демократически настроенной молодежи (и это — одно из величайших достижений республики): наша молодежь является залогом того, что слова И. В. Сталина по поводу провозглашения Германской демократической республики и дружбы советского и германского народов воплотятся в жизнь.

«Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным».

Эти мудрые слова, столь точно характеризующие историческое значение демократического развития Германии, помогли нам превратить Германскую демократическую республику в часть могучей, опоясавшей весь земной шар стены мира.

После двух кровавых мировых войн, после того, как лучшие из немцев погибли на асфальте, в тюрьмах, в концлагерях и в изгнании, наш народ сошел, наконец, с ложного пути. Он строит государство, рост которого становится все более вдохновляющим примером, источником силы для других частей Германии, согнувшихся под игом янки-оккупантов.

В Германской демократической республике крепнет дружба и неразрывная связь с основоположником мира во всем мире — Советским Союзом. В Германской демократической республике сегодня не трудится только тот, кто не хочет трудиться. Здесь все работают во имя мира, во имя жизни, которая становится все лучше и краше. В Германской демократической республике молодежь не страшится будущего, ибо перед ней стоит ясная и увлекательная цель: всеобщий мир и благосостояние. В Германской демократической республике равноправие женщин — не пустой звук, как при буржуазной жемдемократии, а подлинный факт. В Германской демократической республике рабочий класс стал правящей силой, занял все ключевые позиции в государственном и административном аппарате и теперь исполнен решимости употребить всю доверенную ему власть на разрешение величайшей задачи — обеспечения мира.

Под этим знаком пойдет наш народ 15 октября в избирательном урне, пойдет на первые свободные демократические выборы в Германии. В списках кандидатов занесены только такие люди — мужчины и женщины, которые стремятся к бескорыстному служению своему народу, своему отечеству и делу мира во всем мире. Впервые в истории страны избираются не те, кого хотят видеть избранными эксплуататоры; впервые пройдут выборы без избирательных маневров для угождения голосов; впервые пойдут немцы на подлинно демократические выборы. Эти выборы в глазах всех миролюбивых людей будут именно тем, чем они и являются на деле: клятвой немецкого народа какому-либо избирательному бюллетеню, каждому ударом молота, каждому словом дышащем стоять за дело мира.

В ту пору, когда мне выпала высокая честь писать национальный гимн Германской демократической республики, в котором говорится, что мы встали из пепла со взорами, обращенными в будущее, для служения Германии, это было еще только обетом, обязательством.

Сегодня мы можем сказать, что этот обет превращен в жизнь. Мы встали из пепла, превратили мечту о прекрасном будущем в реальную действительность. Мы служим делу мира и тем самым — Германии, ее благу, ее счастью. БЕРЛИН, октябрь

Двухлетний план восстановления и развития германской экономики был выполнен на шахте имени Пауля Берншта в городе Фрейталь (Саксония) досрочно к 20 июля — дню открытия III съезда Социалистической единой партии Германии. На снимке: группа молодых горняков-активистов, работающих на этой шахте.

УСПЕХИ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Год, минувший со дня образования Германской демократической республики, продемонстрировал перед всем миром два пути, по которым идет сейчас немецкая культура. В Западной Германии культура все усложняется темпами приближающегося к состоянию полного упадка. В нашей республике бурно развивающаяся культура все более и более становится кровным делом народа.

Истекший год ознаменовался быстрым подъемом в области культурного строительства. Если в 1946 году на культурные нужды было израсходовано в общей сложности 500 миллионов марок, то в 1950 году соответствующие ассигнования составляют 1,3 миллиарда марок.

Глубокий идеологический перелом, происшедший в сознании трудящихся масс, небывалый трудовой энтузиазм, твердая убежденность широких слоев населения в необходимости дружбы с Советским Союзом и растущая ненависть к американско-английским расколыникам и поджигателям войны — все это в известной мере результаты работы, проведенной в области культуры, огромная роль советских писателей, ученых, деятелей искусства, способствующих пробуждению творческой инициативы и энергии у демократически настроенных деятелей германской культуры, огромная сила их примера.

Обращаясь к примерам последнего времени, можно назвать выступления в Германии советских музыковедов и артистов Баха. Эти выступления превратились для нас всех в событие чрезвычайной важности не только потому, что они были новой внушительной демонстрацией ведущей роли советской культуры и свидетельствовали о глубокой и абсолютно верной интерпретации творчества гениального немецкого композитора советскими музыкантами, но еще и потому, что показали, чем в действительности должен быть для народа его великий национальный деятель культуры. Демократическая интеллигенция внимательно изучила и хранит в своей памяти послание Иосифа Виссарионовича Сталина президенту и премьер-министру правительства нашей республики. Наши деятели культуры отдали себе отчет в той ответственности, которая на них возложена: после всех ошибок немецкого народа, и особенно его интеллигенции, они могут теперь своей работой на пользу миру сыграть огромную роль в предотвращении войны.

Мы должны способствовать распространению изданных в Германской демократической республике успехов в области культуры на всю территорию страны, а также превращению общественно-политических условий существования нашей республики в общегерманские. Немедленные демократические деятели культуры не подают своих сил для выполнения этой великой задачи. Стефан ХЕРМЛИН

БЕРЛИН, октябрь

го композитора советскими музыкантами, но еще и потому, что показали, чем в действительности должен быть для народа его великий национальный деятель культуры. Демократическая интеллигенция внимательно изучила и хранит в своей памяти послание Иосифа Виссарионовича Сталина президенту и премьер-министру правительства нашей республики. Наши деятели культуры отдали себе отчет в той ответственности, которая на них возложена: после всех ошибок немецкого народа, и особенно его интеллигенции, они могут теперь своей работой на пользу миру сыграть огромную роль в предотвращении войны.

Мы должны способствовать распространению изданных в Германской демократической республике успехов в области культуры на всю территорию страны, а также превращению общественно-политических условий существования нашей республики в общегерманские. Немедленные демократические деятели культуры не подают своих сил для выполнения этой великой задачи. Стефан ХЕРМЛИН

БЕРЛИН, октябрь

П. КРАЙНОВ Обзор военных действий в Коре

Как передает главное командование Народной армии Кореи, восточной демократической республики, на всех фронтах продолжаются ожесточенные бои. Севернее Сеула сражение происходит в районе города Мёнпун. Несмотря на яростные атаки интервентов, в результате смелых контрударов народоармейцев противник блокирован и остановлен. Удерживая занимаемые позиции в районе Мёнпун, части Народной армии в ожесточенных схватках с превосходящими силами врага причиняют ему большие потери.

На других участках фронта Народная армия ведет упорные оборонительные бои. Сообщая об этих боях, токийский корреспондент агентства Рейтер отмечает, что части Народной армии «остановились и вступили в ожесточенное сражение...» По сообщениям американской печати, сражения происходят не только в центральной части Кореи, но продолжаются и на юге. Корейские народноармейские войска продолжают вести бои в Южной Кореи». Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что части Народной армии, действующие в тылу у американцев, заняли город Вончжу. По данным корреспондента агентства Ассошиэтед Пресс Эриксона, значительные силы Народной армии ведут партизанские действия в Юго-Западной Кореи. Они наносят удары по тылам и коммуникациям противника. Эриксон отмечает, что «северокорейцы минуют главную дорогу снабжения американских войск на всем ее протяжении».

По сообщениям американской печати, сражения происходят не только в центральной части Кореи, но продолжаются и на юге. Корейские народноармейские войска продолжают вести бои в Южной Кореи». Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что части Народной армии, действующие в тылу у американцев, заняли город Вончжу. По данным корреспондента агентства Ассошиэтед Пресс Эриксона, значительные силы Народной армии ведут партизанские действия в Юго-Западной Кореи. Они наносят удары по тылам и коммуникациям противника. Эриксон отмечает, что «северокорейцы минуют главную дорогу снабжения американских войск на всем ее протяжении».

Так и не узнали мы, где находится в настоящее время Кюттер, — этим мало кто интересовался. Шоколадный король исчез, а здесь, в его поместье, отыскали хозяина и создателя молодой Германской демократической республики.

Мы ехали в Веймар в предвечерний час, когда люди возвращались с работы. Навстречу нам на велосипедах спешили пожилые женщины, девушки, шли крестьяне с косами за плечами. На лугах косили траву молодые пары.

Этот день, который мы провели на заводе «Макс Хютте», запомнился нам тем, что именно там мы особенно отчетливо увидели ростки новой жизни трудовой миролюбивой Германии.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Анатолий СОФРОНОВ

Один день на заводе „Макс Хютте“

Находясь в Веймаре — городе Гёте, центре земли Тюрингия, которую называют «зеленым сердцем Германии», ибо здесь много лесов, но, добавлю, одновременно много и промышленных предприятий, мы получили приглашение посетить металлургический завод «Макс Хютте». Нам сказали, что название это дано когда-то в честь одного из баварских королей Максимилиана. Сейчас это название приобрело иное значение: максимально больше продукции для Германской демократической республики.

«Макс Хютте» — большое предприятие со сложными агрегатами. Технический руководитель завода, профессор Седлачек, лауреат Национальной премии, побывавший в этом году на первомайских праздниках в Москве, провел нас по всем этажам. Среднего роста, с бантом вместо галстука, он скорее походил на музыканта, чем на металлурга.

Был жаркий день. В прокатном цехе огромный блюминг безжалостно распирался с многогоными брусками стали, от которых во все стороны летели огненные искры. Вокруг блюминга ходили рабочие в фуражках, с очками и в кожаных рукавицах. Как-то сразу обращала на себя внимание спокойная уверенность этих людей. Нам сказали, что в цехе широко развернулось трудовое соревнование между сменами и что лучшей является смена Баумана.

Соревнуются не только прокатчики. Мы видели анкетный на стене плакат, договор на соревнование между горнорудным отделом и доменным цехом. На нем были помещены портреты начальников этих цехов и лучших активистов производства.

«Здесь работает молодежная бригада имени товарища Сталина», — прочтала я

в другом месте и заинтересовалась, каковы у бригады успехи.

Седлачек ответил: — О, здесь бригада Макс Штейгер, — это настоящий активист. Бригада дает продукцию только отличного качества.

Мы поднялись по крутой лестнице на одну из ломен как раз в тот момент, когда ее засыпали. Оказалось, что и тут работает молодежная бригада.

Выпущать как можно больше продукции высокого качества — этим стремлением живет сейчас весь коллектив завода, одного из крупнейших металлургических предприятий Германской демократической республики.

Завод почти до конца войны работал на вооружение фашистской армии. В начале 1947 года «Макс Хютте» стал народным предприятием, и с этого времени открылась новая страница его истории.

То, что прежде было незнакомо рабочему — ответственность за порученное дело, желание дать больше продукции, — сейчас становится повседневным явлением. Достаточно сказать, что, работая на износномном во время войны оборудовании, коллектив завода добился подъема производительности труда в среднем на 30—40 процентов.

Директор завода Руди Штейнвальд объяснил нам: рабочие начинают чувствовать себя подлинными хозяевами «Макс Хютте». Это ощущается всюду, в большом и в малом. Они трудятся не за страх, а за совесть. Они стали понимать, где зарплата и какая это зарплата. После того как Генеральсиссус Сталин направил послание Вильгельму Пилу и Отто Гротеволу, после многих других замечательных событий, происшедших в последнее время в Германской демократической республике,

мы видели анкетный на стене плакат, договор на соревнование между горнорудным отделом и доменным цехом. На нем были помещены портреты начальников этих цехов и лучших активистов производства.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обводный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — Г 6 47 41, Г 6 31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6 43 29, внутренней жизни — Г 6 47-20, международная жизнь — Г 6 43 62, науки — Г 6 39-20, информация — Г 6 44-82, корреспондентской сети — Г 6 44-48, издательство — Г 6 45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.